Организация Объединенных Наций S/PV.7628

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7628-е заседание
Пятница, 19 февраля 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Рамирес Карреньо	(Венесуэла (Боливарианская Республика))
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Китай	г-н Чжао Юн
	Египет	г-н Махмуд
	Франция	г-н Ламек
	Япония	г-н Окамура
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Сенегал	г-н Сек
	Испания	г-н де ла Калье Гарсиа
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Бермудес

Повестка дня

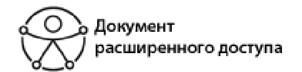
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

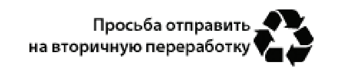
Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 22 января 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/70)

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2016/138)

16-04399 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 22 января 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/70)

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2016/138)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Южного Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: Председателя Объединенной комиссии по контролю и оценке г-на Фестуса Могае; заместителя Специального представителя Генерального секретаря по Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане г-на Мустафу Сумаре; а также помощника Генерального секретаря по правам человека г-на Ивана Шимоновича.

От имени Совета я приветствую г-на Могае, г-на Сумаре и г-на Шимоновича, которые находятся, соответственно, в Аддис-Абебе, Джубе и Гоме и принимают участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/70, в котором содержится письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 22 января 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности. Я также хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/138, в котором содержится доклад Генерального секретаря по Южному Судану.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Могае, г-на Сумаре и г-на Шимоновича, а также Постоянного представителя Сенегала г-на Фоде Сека, который выступит в своем качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Могае.

Г-н Могае (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне сегодня возможность выступить в Совете Безопасности в режиме видеоконференции.

В октябре 2015 года я был назначен Председателем Объединенной комиссии по контролю и оценке, которой поручено следить за ходом осуществления подписанного в августе 2015 года Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. В соответствии с этим Соглашением Председатель Комиссии может в любое время представлять доклады Совету Безопасности в случае необходимости принятия корректировочных мер в контексте осуществления Соглашения. Я считаю своим долгом отметить, что, как я уже сообщал около трех недель назад Совету мира и безопасности Африканского союза, за несколько месяцев, прошедших после подписания Соглашения и начала работы Комиссии, в деле осуществления Соглашения удалось добиться лишь ограниченного прогресса, и этот процесс сильно «отстает» от сроков, предусмотренных в Соглашении и последующих договоренностях между самими сторонами.

Несмотря на некоторые несовершенства, Соглашение дает наилучшую возможность для восстановления мира и стабильности в Южном Судане. Однако эффективность Соглашения будет зависеть от твердости политической воли соблюдать его, и в этом отношении стойкость народа Южного Судана по-прежнему подвергается серьезным испытаниям в результате действий его лидеров. Несмотря на неоднократные заявления лидеров о своей приверженности соблюдению Соглашения, процесс его осуществления до сих пор отстает от графика. Стороны постоянно демонстрируют сохраняющееся недоверие и отсутствие желания его преодолеть.

Прежде чем высказать конструктивные предложения относительно ускорения процесса осуществления, я хотел бы отметить прогресс, который был достигнут на сегодняшний день. Во-первых, после нескольких месяцев обсуждений передовая группа Народно-освободительного движения Судана/Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОДС/НОАС-ВО) в конце декабря 2015 года прибыла в сто-

лицу, Джубу, после вмешательства Комиссии в целях согласования параметров возвращения. Во-вторых, начались встречи между Комиссией и рядом других соответствующих учреждений, участвовавших в подготовке Соглашения, включая Объединенную военную комиссию по прекращению огня, Механизм наблюдения за соблюдением прекращения огня и переходными мерами обеспечения безопасности и Национальный комитет по конституционным поправкам. В-третьих, были предприняты определенные шаги, направленные на создание переходного правительства национального единства, включая мирное распределение министерских портфелей в новом правительстве, назначение президентом Салвой Кииром г-на Риека Машара на вакантную должность первого вице-президента в соответствии с Соглашением, а также начало передислокации правительственных вооруженных сил на позиции, находящиеся, по меньшей мере, в 25 километрах от столицы. И, наконец, возможно, самым главным достижением является то, что режим постоянного прекращения огня, в основном, соблюдается на территории бывшего театра конфликта в регионе Большой Верхний Нил, хотя, как ясно показали последние события в Малакале, насилие по-прежнему имеет место.

Несмотря на свою значимость, эти достижения должны рассматриваться в контексте тревожной эскалации нестабильности и насилия в других районах страны, в частности в Западной Экватории и Западном Бахр-эль-Газале, т.е. регионах, которые практически не были затронуты конфликтом, разразившимся в конце 2013 года. Сохраняется проблема обеспечения свободного доступа наблюдателей за прекращением огня, что совсем недавно имело место недалеко от города Мундри, Западная Экватория. Несмотря на заслуживающее высокой оценки значительное сокращение масштабов насилия в штатах Юнити, Джонглей и Верхний Нил, которые больше всего пострадали в результате конфликта, даже там ситуация в области безопасности остается неустойчивой, а лишь наметившийся прогресс может быть сведен на нет в случае изменения политической динамики.

Даже несмотря на то, что случаи массового насилия в основном прекратились в районах, которые в наибольшей степени пострадали в результате конфликта, серьезные инциденты по-прежнему имеют место. Совсем недавно, за последние два дня в Малакале в результате насилия погибли, по меньшей мере, 18 человек, и, согласно сообщениям, сотни человек были перемещены, а серьезный ущерб был нанесен лагерю Организации Объединенных Наций для защиты гражданского населения, который должен быть убежищем. Я осуждаю такие акты насилия и призываю к скорейшему проведению расследований с целью установления ответственности за такие нарушения. Я настоятельно призываю все вооруженные группировки проявлять сдержанность.

Если говорить в более широком плане, то на всей территории страны ограниченный доступ и отсутствие безопасности в отдельных районах серьезно затрудняют процесс оказания гуманитарной помощи, в то время как население на значительной части территории страны, как прямо, так и косвенно затронутой конфликтом, по-прежнему живет в условиях гуманитарной катастрофы в силу причин, которые в большинстве своем могут быть устранены самими политическими субъектами. Гуманитарные учреждения по-прежнему не имеют возможности обеспечить заблаговременный завоз грузов до наступления сезона дождей из-за общей небезопасной обстановки и ограничения доступа властями обеих сторон. Таким образом, не должно быть никаких сомнений в том, что руководство Южного Судана может при желании принимать меры для улучшения условий жизни своего народа.

Я отметил глубину кризиса, когда был в Боре, Малакале и Бентиу — трех городах, наиболее пострадавших в результате конфликта. Позвольте мне поблагодарить Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) за ее содействие в ходе моей поездки в эти районы. В этих трех городах я встретился с внутренне перемещенными лицами, многие из которых проживают на объектах Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения, но которые, насколько я понимаю, составляют лишь небольшую часть от общего числа жителей, пострадавших в результате конфликта и вызванного им кризиса. Спустя два года после начала конфликта по-прежнему лишь немногие уверены в том, что они смогут вернуться в свои дома и к нормальной жизни. Это связано с тем, что темпы прогресса в политической области слишком медленны, а положения этого Соглашения, имея потенциал, пока так и не привели к реальному улучшению положения большинства жителей на местном уровне.

Объединенная комиссия по контролю и оценке по-прежнему занята созданием Переходного правительства национального единства, которое должно было быть сформировано в ноябре 2015 года по завершении 90-дневного периода, предшествующего переходному этапу, о чем говорится в Соглашении. Последующая дата, которая должна была стать отправной точкой в деле создания переходного правительства национального единства в период с 15 декабря 2015 года по 15 января 2016 года, была пропущена точно так же, как и дата формирования нового правительства, причем частично это произошло из-за целого ряда возникших политических препятствий и, не в последнюю очередь, из-за создания нынешним правительством новых административных границ в Южном Судане.

График, который я опубликовал в качестве Председателя Комиссии, позволил ускорить осуществление положений этого Соглашения во второй половине декабря 2015 года, а проблемы, связанные с новым административным делением, я надеюсь, удалось преодолеть благодаря последнему коммюнике, которое 31 января было обнародовано Межправительственной организацией по развитию (ИГАД) в Аддис-Абебе. Несмотря на коммюнике ИГАД, которое впоследствии, 2 февраля, безоговорочно поддержали все стороны и члены Комиссии в Джубе, переходное правительство национального единства так и не было сформировано.

Я полагаю, что сейчас мы приблизились к формированию этого нового правительства, однако сам факт его создания не изменит ситуацию в одночасье и не обязательно будет гарантировать более легкое осуществление в дальнейшем. Новое правительство обязано в кратчайшие сроки разрешить гуманитарный, политический и военный кризисы, а также кризис в области развития, которые по-прежнему переживает страна. Помимо этих аспектов кризиса, дополнительным вызовом в последние месяцы является быстрое ухудшение экономической ситуации в Южном Судане.

Поэтому значимость нового переходного правительства будет определяться результатами его работы. Проявит ли новое правительство приверженность пусть и масштабной, но необходимой повестке дня, предусмотренной в Соглашении? Сможет ли новое правительство укрепить мир и эффективно управлять страной, которая страдает от значительного сокращения объема доходов, но в то же время должна обеспечить удовлетворение огромных потребностей? Выполнит ли новое правительство свои обязательства в отношении подотчетности и примирения, т.е. процессов, которые столь необходимы для самой молодой страны в мире? Международное сообщество обязано сохранять бдительность для того, чтобы гарантировать не только создание переходного правительства, но и выполнение им своих обещаний и обязательств, содержащихся в Соглашении.

Чтобы ускорить темпы осуществления этого Соглашения, необходимо неизменно прилагать скоординированные международные усилия на высоком уровне, сопоставимые с теми усилиями, которые привели к подписанию этого Соглашения в августе 2015 года. Стороны в Южном Судане не должны считать, что они могут пренебрегать обязательствами, предусмотренными в этом Соглашении, каким бы трудным ни было их выполнение, или что любые разногласия членов международного сообщества во взглядах можно будет использовать в их корыстных интересах. Необходимо и впредь оказывать давление на все стороны, поскольку лимит времени и политической воли по-прежнему представляет собой серьезное ограничение. Установление мира является общей целью народа Южного Судана. К сожалению, в среде политического руководства Южного Судана слишком быстро возникает опасность использования боевых действий при возникновении политического спора.

Организация Объединенных Наций призвана играть исключительно важную роль через посредство как Совета Безопасности, так и МООНЮС. Я хотел бы выразить признательность МООНЮС за готовность содействовать возвращению как военного, так и гражданского персонала НОДС/НОАС-ВО на начальной стадии осуществления переходных мер обеспечения безопасности в Джубе. Я благодарю Организацию Объединенных Наций за поддержку, оказанную наблюдателям за соблюдением режима прекращения огня, которые в настоящее время развернуты в 8 из 10 пунктов, причем совсем недавно в Ямбио и Авейле, а также районным объединенным военным комитетам и объединенным военным командам по наблюдению за прекращением огня, которые будут в скором времени сформированы и будут призваны играть важную роль в укреплении режима прекращения огня. Я настоятельно призываю Организацию Объединенных Наций и впредь играть ведущую роль в деле оказания поддержки Комиссии и Соглашению.

В рамках поддержки Соглашения я хотел бы обратиться к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о принятии следующих мер.

Во-первых, Совету следует недвусмысленно заявить о том, что, хотя Соглашение не обеспечивает решение всех проблем и достижение всех целей каждой из сторон, содержащиеся в нем реальные и основанные на компромиссе положения заслуживают осуществления в интересах мира и реформ, и что вопрос о пересмотре положений этого Соглашения не стоит.

Во-вторых, Совет должен подчеркнуть абсолютную необходимость скорейшего завершения разработки мер обеспечения безопасности, которые необходимы для создания переходного правительства национального единства, к чему уже настоятельно призывали ИГАД и Африканский союз. В этом контексте вчера вечером я получил от лидера НОДС/НОАС-ВО г-на Риека Мачара письмо, в котором он заявил, что направится в Джубу для формирования переходного правительства только после того, как 2910 его сотрудников полиции и военнослужащих будут развернуты в столице, а еще 1200 сотрудников полиции будут направлены в Бор, Малакал и Бентиу. Это предложение не представляет собой поэтапный подход к осуществлению договоренностей о безопасности в столице, который предусмотрен в коммюнике ИГАД от 31 января. Развертывание этих сил в полном объеме приведет к дальнейшей задержке с формированием переходного правительства национального единства. Поэтому я планирую выступить с компромиссным предложением относительно мер безопасности в Джубе, которых будет достаточно для обеспечения безопасного возвращения г-на Машара и последующего формирования переходного правительства национального единства. Я хотел бы обратиться к Совету Безопасности с просьбой одобрить принципы, которые лежат в основе предлагаемого мною плана принятия надлежащих поэтапных, последовательных и реалистичных мер по обеспечению безопасности.

В-третьих, в связи с нестабильной ситуацией с безопасностью в Южном Судане, сохраняющимся риском возобновления конфликта и постоянными угрозами безопасности, что не может не сказываться на усилиях по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, Совет должен продемонстрировать свою решимость принимать все необходимые меры против тех, кто стремится воспрепятствовать осуществлению положений соглашения, и подчеркнуть всю серьезность ситуации, в которой оказались суданские граждане, половина из которых, по прогнозам, нуждается в гуманитарной помощи для своего выживания.

Наконец, хотя ответственность за выполнение жизненно важных экономических и гуманитарных задач вместе с задачей обеспечения отправления правосудия на переходном этапе в принципе лежит на Южном Судане, Организация Объединенных Наций может оказать помощь в реализации ряда из них, в том числе помочь Африканскому союзу в осуществлении его обязательства учредить независимый смешанный судебный орган в Южном Судане, а будущему переходному правительству национального единства — в создании комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран.

Данное соглашение, как я уже говорил об этом ранее, обладает огромным потенциалом. Однако для того, чтобы реализовать его потенциал, следует не откладывая активизировать ход его осуществления. Необходимо сориентировать стороны на его осуществление, продемонстрировав им, что в противном случае последствия не ограничатся ответственностью отдельных руководителей. Я выражаю благодарность Совету Безопасности за эту возможность и за его постоянное внимание к ситуации в Южном Судане.

Председатель (*говорит по-испански*): Я выражаю благодарность г-ну Могае за его информативный брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Мустафе Сумаре.

Г-н Сумаре (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить благодарность г-ну Председателю за предоставленную возможность ознакомить членов Совета Безопасности с ситуацией в Южном Судане. Поскольку Совет уже заслушал брифинг г-н Могае и вскоре заслушает помощника Генерального секретаря г-на Шимоновича, я ограничусь замечаниями по ключевым оперативным событиям в Южном Судане и расскажу об усилиях, которые прилагаются Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) для выполнения ее мандата.

Прежде всего, я хотел бы выразить обеспокоенность Миссии по поводу вспышки насилия в пункте защиты гражданского населения в Малакале, которая

повлекла за собой гибель мирных граждан. Следует подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций решительно осуждает любые нарушения вооруженными формированиями гражданского характера наших пунктов защиты. Прямо сейчас негражданский персонал МООНЮС принимает решительные меры для укрепления физической безопасности на территории пункта и вокруг него, а гуманитарные партнеры работают над возобновлением оказания основных услуг. Тем временем мы поддерживаем контакты на всех уровнях правительства, а также с оппозицией и национальными силами безопасности, и работаем непосредственно с общинами над устранением основных причин насилия и недопущения его новой вспышки. К сожалению, случаи насилия с участием гражданского населения в этих пунктах, усиливаемого присутствием вооруженных формирований, по-прежнему часто имеют место, что говорит о масштабе проблем, с которыми сталкивается Миссия.

Насилие не ослабевает во многих областях страны, в том числе в тех из них, где обстановка до этого была относительно спокойной. В частности, беспокойство вызывает ухудшение ситуации с безопасностью в западной Бахр-эль-Газаль, в частности в районе Вау, где она за последние 48 часов резко обострилась. Бестолкновения между Народно-освободительной армией Судана (НОАС) и организованными вооруженными формированиями в этом районе по-прежнему представляют угрозу для безопасности гражданского населения и уже привели к постоянному притоку внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Вау. В то же время меры, принятые Народно-освободительной армией Судана с целью ареста и пресечения активности боевиков вооруженных формирований в Западном Экваториальном штате, вызвали массовое перемещение населения в декабре и январе, когда на пике перемещений 7,5 тыс. ВПЛ запросили убежища на территории комплекса неправительственных организаций рядом с базой МООНЮС в Ямбио.

В других регионах, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря (S/2016/138), рост межобщинного насилия в штатах Джонглей, Варраб и Озерный по-прежнему вызывает беспокойство. В течении последних недель в штате Джонглей отмечены случаи вспышки межобщинной вражды в отеошениях между племенами лу-нуэр и мурле. Тем временем внутренняя борьба за лидерство в племени мурле привела к ряду столкновений, в частности в районе Пибор.

В ответ на такие сдвиги в динамике развития конфликта Миссия заняла более гибкую позицию в своих усилиях по защите гражданского населения, пострадавшего от насилия. МООНЮС в настоящее время планирует расширить свое физическое присутствие с территории своих баз в Бентиу, Боре, Джубе, Малакале и Вау за счет более интенсивного патрулирования и создания временных оперативных баз в тех районах, где фиксируется низкий уровень безопасности. Сюда входит создание временных оперативных баз в Лер и Мундри, что наряду с развертыванием дополнительной роты в Ямбио укрепило присутствие Миссии в Западном Экваториальном штате. В регионе Большого Верхнего Нила Миссия планирует развернуть регулярные войска на западном берегу реки Нил, а также в Малакале и, прежде всего, создать условия, которые позволят ВПЛ на добровольной основе переселиться в пункт защиты в Малакале. Для укрепления физической безопасности в Джубе силы попытались наладить круглосуточное присутствие с целью защитить гражданское население и персонал Организации Объединенных Наций. Однако НОАС ввела ограничения на ночное патрулирование в городе.

Поскольку насилие не прекращается, гуманитарные потребности продолжают расти. Приблизительно 6,1 миллиона человек в Южном Судане нуждаются в срочной гуманитарной помощи вследствие взаимосвязанных угроз, включающих вооруженные конфликты и межобщинное насилие, экономический спад, болезни и климатические потрясения. Нестабильность и плохое состояние дорог также подрывают способность Организации Объединенных Наций обеспечить доставку грузов гуманитарной помощи до того, как дороги станут непроходимыми вследствие наступления сезона дождей.

Несмотря на актуальность задачи удовлетворения этих потребностей, Миссии и ее гуманитарным партнерам по-прежнему приходится иметь дело со значительными преградами на пути ее осуществления, включая регулярные ограничения свободы передвижения, а также другие нарушения соглашения о статусе сил Миссии, которые мы регулярно доводим до сведения Совета и правительств государств-партнеров.

Все это говорит об острой необходимости достижения прогресса в осуществлении мирного соглашения. В этой связи Специальный представитель Генерального секретаря г-жа Лёй использовала свои до-

брые услуги для оказания содействия в работе Председателя Объединенной комиссии по наблюдению и оценке г-на Могае по налаживанию взаимодействия со сторонами в работе по созданию переходных институтов. Она регулярно созывала форумы с участием международных партнеров и друзей Южного Судана чтобы заручиться поддержкой работы Комиссии, которая сегодня ей крайне необходима, как об этом только что сказал Председатель в своем выступлении. МООНЮС также является членом группы партнеров Комиссии, которая стремится укреплять взаимодействие региональных и международных членов Комиссии. Восемнадцатого февраля Группа выступила с заявлением, в котором она полностью поддержала решения Комиссии и призвала стороны предоставлять беспрепятственный доступ работникам гуманитарных организаций и наблюдателям за соблюдением режима прекращения огня.

С оперативной точки зрения МООНЮС оказывает поддержку деятельности восьми групп контроля и проверки работы механизма наблюдения за режимом прекращения огня и помощь в развертывании дополнительных групп в других важнейших районах. В то время как стороны по-прежнему находятся на этапе планирования создания Объединенного оперативного центра и Совместной сводной полиции, в МООНЮС разработана концепция режима предварительной подготовки, которую можно будет реализовать на практике после того, как Совместная сводная полиция начнет функционировать.

Как заявил президент Могае, исключительно важно, чтобы стороны двигались в направлении формирования переходного правительства национального единства. Тем не менее, мы должны помнить, что его формирование представляет собой лишь один из многих взаимосвязанных шагов на пути к полному осуществлению мирного соглашения. После завершения формирования переходного правительства ему необходимо будет предоставить полномочия на ввод в действие институтов переходного периода.

Главной задачей переходного правительства является прекращение продолжающегося насилия, которое по-прежнему вызывает перемещения гражданского населения и пагубно сказывается на условиях его жизни, а также препятствует поступлению в Южный Судан столь необходимой гуманитарной помощи. Переходное правительство также должно предпринять срочные шаги для ликвидации последствий экономического спада, который в совокупности с острой нехваткой продовольствия поставил десятки тысяч человек из уязвимых групп населения на грань гуманитарной катастрофы. Только осуществление в полном объеме мирного соглашения с четко определенными «дивидендами мира» для населения Южного Судана поможет обеспечить стабильность в стране.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Сумаре за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ивану Шимоновичу.

Г-н Шимонович (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за приглашение провести для членов Совета Безопасности брифинг о положении в области прав человека в Южном Судане.

Когда в августе 2015 года было подписано Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, в основном его приняли с оптимизмом в надежде на то, что стороны конфликта будут соблюдать декларацию о постоянном прекращении огня и прекратят нападения на гражданское население. Были предприняты небольшие заслуживающие одобрения шаги по осуществлению мирного соглашения, опираясь на значительную поддержку со стороны Африканского союза, Межправительственной организации по развитию и международного сообщества в целом. Тем не менее, примирительная риторика правительства и представителей оппозиции отвлекает внимание от того факта, что все стороны конфликта продолжают совершать нападения, убийства, похищения, изнасилования и произвольные задержания мирных граждан, насильственно перемещать гражданское население, а также разграблять и уничтожать его имущество.

По прошествии шести месяцев с момента подписания мирного соглашения по-прежнему применяется тактика «выжженной земли», когда мирных граждан заживо сжигают в собственных домах, их скот угоняют, а средства к существованию уничтожают. В регионе Большой Верхний Нил правительственные силы систематически стирали с лица земли целые деревни, что, как представляется, является частью продуманной стратегии, направленной на то, чтобы лишить активных сторонников оппозиции

любой возможности зарабатывать себе на жизнь, заставляя их таким образом обращаться в бегство.

Нападения на гражданское население характеризуются особой жестокостью. В графстве Леер штата Юнити выжившая жительница деревни рассказала нашим сотрудникам о том, что в конце октября на ее деревню напали солдаты Народно-освободительной армии Судана и вооруженные молодые люди. Напавшие ранили и убили ее мужа, а затем заперли ее дедушку в кладовке и сожгли заживо.

Грубые нарушения прав детей и сексуальное насилие в условиях конфликта по-прежнему широко распространены, несмотря на соответствующие обязательства по их прекращению и предотвращению, подписанные сторонами конфликта. Одна из потерпевших рассказала, как в ходе нападения на графство Коч солдаты убили ее мужа, а ее привязали к дереву и заставили смотреть, как по меньшей мере десять солдат насиловали ее дочь. Согласно оценке Детского фонда Организации Объединенных Наций, всеми сторонами конфликта со времени его начала было завербовано примерно 16 000 детей, в том числе более 400 детей в последнем квартале 2015 года.

К счастью, число случаев насилия в штате Юнити и регионе Большой Верхний Нил пошло на убыль; в то же время новые угрозы насилия фиксируются в районах, до этого практически непосредственно не вовлеченных в военные действия, особенно в Экваториальном штате. Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) были получены сообщения об убийствах, сексуальном и гендерном насилии, а также об уничтожении и разграблении имущества гражданского населения. В последние месяцы в документах фиксируются утверждения о незаконном и продолжительном содержании под стражей, жестоком обращении и внесудебных казнях, объектом которых является гражданское население, в особенности в Западном Экваториальном штате. В ответ на крайне милитаризованный подход правительства к решению проблем безопасности выросло число вооруженных группировок. В условиях распространения вооруженного конфликта по всей стране и создания местных вооруженных групп, ведущих борьбу против правительственных войск, Южный Судан сталкивается с риском фрагментации и сопутствующими ей нарушениями прав человека.

В то время как насилие, порождаемое конфликтом, продолжает вызывать серьезную озабоченность, права человека нарушаются по всей стране. Согласно недавнему докладу МООНВС о положении в области прав человека, пространство для свободы выражения мнения и проявления инакомыслия значительно сократилось. Несколько радиостанций и газет были закрыты за обнародование материалов по темам, в которых правительство усмотрело чрезмерную критику в свою сторону, или, как сообщается в случае газеты «Аль-Рай», за то, что один из членов редакции этой газеты недавно вступил в ряды Народно-освободительного движения/армии Судана в оппозиции.

Правозащитников и журналистов также подвергают запугиванию, преследованию и нападениям и заключают под стражу. В конце декабря 2015 года сообщалось, что журналист газеты «Эль-Табир» был задержан после публикации написанной им статьи, в которой высказывалась критика в адрес экономической политики правительства. В 2015 году семь журналистов были убиты неустановленными вооруженными лицами. Эта модель целенаправленного подавления инакомыслящих оказывает серьезное влияние на сокращение демократического пространства и негативно сказывается на обеспечении устойчивого мира.

В ряде докладов неоднократно делался вывод, согласно которым имеются разумные основания полагать, что грубые нарушения международных стандартов прав человека и международные преступления совершаются сторонами конфликта. Речь идет, в частности, о докладах МООНЮС о положении в области прав человека, докладе Следственной комиссии по Южному Судану, а также докладе Группы экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности.

Однако никаких мер предпринято не было. Виновные в совершении этих нарушений не были привлечены к ответственности. В Южном Судане давно практикуются всепрощение и амнистии, в том числе в отношении самых тяжких преступлений. Для того чтобы разорвать этот давно сложившийся порочный круг безнаказанности и предотвратить дальнейшие нарушения международных стандартов прав человека, мы должны обеспечить работу механизмов правосудия переходного периода, о которых говорится в мирном соглашении. Практически полная безнаказанность на сегодняшний день

содействует таким инцидентам, как недавние массовые убийства, поджоги и разграбление имущества на объекте МООНЮС по защите гражданского населения в Малакале. Для того чтобы предотвращать такие случаи, необходимо привлекать виновных к строгой ответственности.

В главе V Соглашения об урегулировании конфликта содержатся положения о создании Комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, смешанного суда для Южного Судана и органа для выплаты компенсаций и возмещения ущерба. Создание этих механизмов в соответствии с международными нормами и стандартами имеет исключительно важное значение для построения устойчивого мира. Однако процесс их формирования сталкивается со значительными трудностями. Потребность в ресурсах будет огромной и потребует особого внимания и финансовой поддержки со стороны международного сообщества на протяжении длительного периода времени. С созданием независимого смешанного суда появится возможность для привлечения наиболее высокопоставленных должностных лиц к ответственности за нарушения и злоупотребления в области прав человека. В то же время многие другие виновные должны будут предстать перед судами Южного Судана, которые в настоящее время не располагают возможностью проводить такие процессы.

В заключение позвольте мне предложить три рекомендации. Во-первых, я настоятельно призываю стороны в конфликте в Южном Судане немедленно прекратить любые нарушения норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права. Стороны в конфликте должны соблюдать и выполнять взятые на себя обязательства в целях прекращения боевых действий, предотвращения сексуального насилия, связанного с конфликтом, и прекращения нарушений прав детей. Соглашение об урегулировании конфликта должно осуществляться оперативно и согласно его букве и духу. На гражданских и военных руководителей возложена ответственность командиров в соответствии с нормами международного гуманитарного права в отношении предотвращения нарушений и наказания совершивших их лиц. В противном случае, они сами подпадают под статус виновных в их совершении.

Во-вторых, я настоятельно призываю членов Совета Безопасности и региональных лидеров и далее взаимодействовать со сторонами в конфликте в этих вопросах. Нельзя позволять лидерам выступать с заявлениями в Джубе, в то время как на всей остальной территории страны продолжают идти боевые действия и совершаться нападения на гражданское население, которые приобретают все более интенсивный характер. Дело не только в том, что Южный Судан находится на грани распада, но и в том, что конфликт создает серьезную угрозу стабильности во всем регионе.

В-третьих, я призываю членов Совета Безопасности и все международное сообщество оказать помощь, в том числе и финансовую, в деле создания судебных механизмов переходного периода, предусмотренных в мирном соглашении. Организация Объединенных Наций должна оказать всю необходимую поддержку Африканскому союзу и переходному правительству национального единства, как только оно будет сформировано, с тем чтобы разорвать порочный круг безнаказанности и обеспечить отправление правосудия.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово г-ну Секу.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Мне предоставлена честь выступить с брифингом перед членами Совета в своем качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. В ходе своего брифинга я представлю основные выводы и рекомендации, изложенные в заключительном докладе Группы экспертов (S/2016/70), который был представлен на рассмотрение Комиссии 14 января, а также результаты обсуждения членами Комитета его выводов и рекомендаций. Я также кратко остановлюсь на состоявшихся 12 февраля обсуждениях по докладу Группы экспертов и статусу осуществления санкционного режима в ходе третьего официального заседания Комитета, на котором присутствовали представители Южного Судана и государств региона.

В своем заключительном докладе, который был передан Комитету 24 декабря, и в ходе презентации доклада Комитету 14 января Группа экспертов представила общий обзор положения в области безопасности, хода осуществления политического процесса и ситуации в гуманитарной области, на чем я кратко остановлюсь. Группа экспертов также подробно описала цепочку командования и управления в правительстве и оппозиционных силах, что только подкрепило ее выводы относительно введения

ответственности командиров за действия и меры, которые, по мнению Совета, представляют собой основания для включения в санкционный перечень.

Во-первых, что касается нынешней ситуации в области безопасности, то Группа экспертов в своем заключительном докладе заявила о том, что, по состоянию на середину декабря 2015 года, Соглашение об урегулировании конфликта, подписанное в марте 2015 года, не смогло привести к прекращению насилия. Обе стороны регулярно нарушали режим «постоянного прекращения огня», предусмотренного мирным соглашением, и при этом особенно высокие уровни насилия наблюдались в штатах Юнити и Западный Экваториальный. В середине января Группа экспертов отметила, что, несмотря на временное ослабление насилия в ряде районов, в том числе в Верхнем Ниле, жестокие столкновения между силами общин и Народно-освободительной армией Судана лишь участились в штате Западный Экваториальный и вспыхнули в других районах, прежде всего, в штате Западный Бахр-эль-Газаль. Согласно Группе экспертов, обе стороны по-прежнему получают оружие и военную технику, даже после подписания мирного соглашения, а также несмотря на обострение гуманитарного кризиса, значительное давление на экономику и существенное уменьшение доходов правительства.

Во-вторых, что касается политического процесса, то в заключительном докладе Группы подчеркивается, что, по состоянию на середину декабря 2015 года, прогресс, достигнутый в деле формирования переходного правительства национального единства, оставался минимальным. Согласно оценке Группы, даже пробные шаги, предпринятые сторонами в деле осуществления мирного соглашения, заключенного в августе 2015 года, были сведены на нет в результате целого ряда негативных факторов, в том числе отсутствия режима прекращения огня, обострения в ряде районов межобщинного насилия, отсутствия поддающегося контролю прогресса в процессе демилитаризации Джубы, а также решения правительства об учреждении в стране 28 новых штатов, несмотря на просьбу Председателя Объединенной комиссии по контролю и оценке бывшего президента Ботсваны Фестуса Могае, которого мы только что выслушали, о том, чтобы оно воздержалось от перекраивания территории страны. С учетом этих и других событий Группа экспертов не видит никаких оснований полагать, что правительство и оппозиция взяли на себя стратегическое обязательство установить мир.

В-третьих, в связи с гуманитарной ситуацией Группа подчеркивает, что неослабевающие боевые действия сторон привели к постоянно ухудшающейся гуманитарной катастрофе. В декабре 2013 года более 2,3 миллионов человек, то есть пятая часть населения страны, стали перемещенными лицами. Более 3,9 миллионов людей сталкиваются с острой проблемой отсутствия продовольственной безопасности, а препятствия на пути доставки гуманитарной помощи по-прежнему широко распространены и возникают на систематической основе. Деятельность Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, о которой мы только что услышали от г-на Сумаре, была существенно ограничена в результате постоянно принимаемых сторонами обструкционистских мер, включая, как минимум, 450 нарушений правительством соглашения о статусе и несколько десятков подобных действий со стороны групп оппозиции, имевших место в период с марта 2015 года. Кроме того, Группа экспертов также сообщила о том, что с начала войны, то есть с конца 2013 года, было убито 43 сотрудника гуманитарных организаций.

В-четвертых, Группа опиралась в своем расследовании по установлению параметров ответственности командиров на определение, содержащееся в Дополнительном протоколе I к Женевским Конвенциям, стороной которых является и Южный Судан. Это определение предусматривает, что ответственность командиров не только включает планирование и совершение нарушений, но и распространяется на неспособность предотвратить такие акты или наказать виновных в тех случаях, когда командиры знают или имеют основания полагать, что их подчиненные совершили или могли совершить подобные деяния.

Группа экспертов указала но то, что при проведении расследования таких деяний, которые Совет Безопасности определил в своей резолюции 2206 (2015) в качестве оснований для введения санкций, — таких как акты, совершаемые с целью распространения или продления конфликта, нарушения соглашений о прекращении огня, нарушения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, преднамеренные нападения на гражданских лиц, миссии Организации Объединенных Наций и персонал гуманитарных организа-

ций, — она сосредоточила свое внимание на тех, кто планирует и контролирует крупные военные операции, а именно на тех, кто несет стратегическую и оперативную ответственность за вооруженные силы.

В этой связи Группа настаивала на том, чтобы те, кто планировал и контролировал крупные военные операции, не освобождались от ответственности за нарушения прав человека — хотя, возможно, они и не отдавали приказа о совершении конкретно таких нарушений, — в соответствии с международно признанными стандартами в отношении ответственности командиров, особенно с учетом того, что эти нарушения совершались систематически и постоянно и что не принималось никаких мер по их расследованию или наказанию ответственных за них. Группа пришла к выводу о том, что проведение сложных многоплановых военных операций в штате Юнити и в других регионах было бы невозможным без тщательного планирования, в первую очередь мероприятий в области материально-технического снабжения на базе штаб-квартире в Джубе, а также без их согласования со старшими должностных лиц в составе правительства. Группа также сообщила, что правительство не провело никаких расследований и не наказало ни одного из командиров, осуществляющих контроль за нарушениями прав человека. Группа также отметила, что ее выводы относительно характера насилия во время войны и относительно ответственности за акты насилия, совершенные обеими сторонами, согласуются с выводами Комиссии Африканского союза по расследованию.

Что касается четырех рекомендаций Группы, то в первой из них Группа, для того чтобы Совет выполнил задачу достижения всеобъемлющего и прочного мира в Южном Судане, предложила Комитету включить в санкционный перечень высокопоставленных руководителей, ответственных за действия и меры, представляющие угрозу для мира, безопасности и стабильности в стране, и наделенных полномочиями или пользующихся достаточным влиянием, чтобы изменить ход войны. В этой связи 12 января Группа представила Комитету конфиденциальное приложение с именами четырех лиц. В ходе своего брифинга 14 января Координатор отметил, что имеются четкие и убедительные доказательства того, что большинство актов насилия, имевших место в ходе войны, были совершены под руководством или с ведома самых высокопоставленных должностных лиц правительства или оппозиции.

Вторая рекомендация касалась предложения, которое Группа уже высказала в своем промежуточном докладе и по которому Совету следует ввести полное эмбарго на поставки оружия в Южный Судан. Группа посчитала, что такое эмбарго на поставки оружия не является карательной мерой и по сути имеет важное значение для стабилизации ситуации с безопасностью в стране, поэтому отмену эмбарго можно увязать с прогрессом в осуществления мирного соглашения и созданием стимулов для сторон.

В третьей рекомендации Группа предлагает Комитету обратиться к хозяйствующим субъектам в Южном Судане, особенно в нефтяной отрасли и секторе природных ресурсов, с призывом придерживаться в своей работе принципов, закрепленных в Инициативе транспарентности добывающих отраслей, и соблюдать принципы должной осмотрительности, установленные Организацией экономического сотрудничества и развития, в целях активизации осуществления положений главы IV мирного соглашения от августа 2015 года, в том числе положений о транспарентности. Отвечая на вопросы, заданные во время представления доклада, Группа отметила, что некоторые субъекты нефтяной промышленности Южного Судана уже уделяют должное внимание этим руководящим принципам в других странах.

В своей последней — четвертой — рекомендации Группа высказалась за то, чтобы Комитет призвал всех гуманитарных участников Механизма по наблюдению и контролю и Системы управления информацией о гендерном насилии в Южном Судане взаимодействовать с Группой в установлении личности виновных в нарушении права прав человека и норм международного гуманитарного права.

Что касается рассмотрения в Комитете доклада Группы, представленного 14 января, то последовавшая за этим дискуссия была весьма оживленной. Группа выслушала множество замечаний и ответила на целый ряд вопросов, в том числе и по поводу ее четырех рекомендаций. Что касается рассмотрения в Комитете мер, предложенных в связи с четырьмя рекомендациями Группы, три из которых касались непосредственно Комитета, то по предложенным мерам в свете всех четырех рекомендаций консенсуса достигнуто не было.

Как я уже говорил об этом в ходе состоявшихся 14 января в Комитете консультаций по пункту «Другие вопросы», я намерен в начале этого года

посетить Южный Судан и ряд других государств региона. Я в должное время ознакомлю членов Комитета с деталями этой планируемой поездки.

На проведенном 14 января консультативном совещании я также сообщил о своем намерении провести в связи с заключительным докладом Группы официальное заседание Комитета с участием представителей Южного Судана и государств региона. На заседании, проведенном 12 февраля, члены Комитета подчеркнули важность соблюдения Южным Суданом и государствами региона запрета на поездки и мер по замораживанию активов, введенных Советом Безопасности с 1 июля 2015 года в отношении шести физических лиц. Со своей стороны, приглашенные делегации поделились своими мнениями относительно выводов и рекомендаций, содержащихся в заключительном докладе.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Сека за его брифинг.

Слово имеет представитель Южного Судана.

Г-н Малок (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Поскольку наша делегация впервые выступает в Совете в период Вашего председательства, прежде всего, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. **И** хотя месяц уже на исходе, я хотел бы заверить Вас в полном сотрудничестве нашей делегации. Я хотел бы также поблагодарить Вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить по столь важному для моей страны вопросу.

В свете обеспокоенности Совета по поводу кризисной ситуации в нашей стране позвольте мне еще раз заявить, что правительство Республики Южный Судан твердо привержено курсу на осуществление в полном объеме Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Свидетельством такой приверженности является создание и введение в действие различных механизмов, предусмотренных в мирном соглашении, включая Объединенную военную комиссию по прекращению огня, Национальный комитет по конституционным поправкам, Механизм наблюдения за соблюдением прекращения огня и переходными мерами обеспечения безопасности и Механизм стратегического обзора по вопросам обороны и безопасности. Все это служит четким свидетельством в пользу успешного осуществления мирного соглашения. Все эти структуры активно приступили к выполнению возложенных на них функций, и их работа имеет исключительно важное значение для осуществления мирного соглашения.

Одиннадцатого февраля Его Превосходительство президент Республики Южного Судана Салва Киир Маярдит назначил лидера Народно-освободительного движения Судана/Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОДС/НОАС-ВО) г-на Риека Машара и Его Превосходительство г-на Джеймса Вани Игга соответственно первым вице-президентом и вице-президентом. 12 февраля г-н Вани Игга был приведен к присяге в своей новой должности и официально приступил к исполнению своих обязанностей в качестве вице-президента. Как известно членам Совета, президент Салва Киир Маярдит назначил 50 новых членов парламента, чьи кандидатуры были выдвинуты НОДС/НОАС-ВО для работы в Национальном законодательном собрании в переходный период. Стороны также согласовали порядок распределения должностей министров и заместителей министров в составе будущего переходного правительства национального единства. Президент Киир уже назвал кандидатов для заполнения вакансий в правительстве и готов сформировать переходное правительство национального единства, как только НОДС/НОАС-ВО и другие политические партии представят имена своих кандидатов.

Возвращение г-на Риека Машара Тени в Джубу и его вступление в должность откроют новую страницу в осуществлении мирного соглашения. Поэтому мы призываем Совет Безопасности и Генерального секретаря использовать свои добрые услуги и призвать его вернуться в Джубу, для того чтобы незамедлительно приступить к формированию переходного правительства национального единства.

Правительство в одностороннем порядке приступило к осуществлению мер по обеспечению безопасности и демилитаризации столицы в соответствии с мирным соглашением, и сегодня командование Народно-освободительной армии Судана (НОАС), используя навигаторы *GPS*, начало передислокацию сил в новые места базирования в радиусе 25 километров. Мы призываем международное сообщество поддержать открытие новых военных казарм за пределами Джубы. Национальная полицейская служба Южного Судана также подготовила окончательный список своего личного состава, который станет частью

объединенной интегрированной полиции. В связи с этим руководство Национальной полицейской службы Южного Судана ожидает, что их коллеги из Народно-освободительного движения Судана/Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОДС/НОАС-ВО) закончат деятельность по формированию этого подразделения и Объединенного оперативного центра. Поэтому необходимо, чтобы Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане поддержала выполнение задач объединенной интегрированной полиции.

Тринадцатого февраля совместное командование НОАС и НОДС-ВО проинспектировало объекты, предназначенные для размещения и проживания телохранителей г-на Риека Машара. В рамках мер безопасности также предусматривается направление охранных подразделений в Джубу еще до возвращения г-на Риека Машара Тени в Джубу. В связи с логистическими деталями размещения таких крупных сил также необходима помощь международного сообщества. Положение в стране в плане безопасности значительно улучшилось, хотя мы все еще сталкиваемся с отсутствием безопасности в Мундри и Гбудве из-за действий членов организации «Эрроу бойз». К сожалению, у меня недостаточно времени, для того чтобы посвятить вас во все детали ситуации в этих округах.

В последние 27 лет округ Западная Экватория был маяком мира в Южном Судане, и это был первый район, освобожденный доблестными силами НОАС. И то, что мы наблюдаем сегодня, является не свидетельством провала политики или результатом плохого руководства, а следствием тех проблем, с которыми сталкивается весь мир. Изменение климата — это реальность, и его негативные последствия отражаются сегодня на ситуации в нашей стране. Наше правительство принимало активное участие в работе проходившей в Сендае Конференции по уменьшению опасности стихийных бедствий и проходившей в Париже двадцать первой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата не потому, что наша промышленность внесла свой вклад в истощение озонового слоя, поскольку у нас нет промышленности, а потому, что мы сталкиваемся с последствиями этой проблемы.

Сегодня скотоводы племени динка не могут пасти свой скот в традиционных местах, поскольку там нет достаточного количества воды и травы, как это было раньше. Это вынуждает их продвигаться на юг, где они могут найти воду и сочную траву для выпаса своих животных. А новые места, где есть трава для выпаса и источники воды, преимущественно населены фермерами. Вот в чем причина проблем, которые мы наблюдаем в Гбудве и Мундри. Наше правительство восстановит мир в этом регионе, и жизнь вернется в нормальное русло.

Хорошо известно, что основу экономики Республики Южный Судан составляют доходы от продажи нефти. Поэтому падение мировых цен на нефть повлияло на доходы населения в Южном Судане. Все это вкупе с конфликтом, который последние три года разорял страну, еще более усугубило ситуацию. Тем не менее, как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2016/138), правительство провело некоторые реформы, которые направлены на улучшение экономической ситуации в стране в долгосрочном плане.

Наше правительство инициировало переговоры с правительством Республики Судан об условиях выполнения Соглашения, подписанного 22 сентября 2012 года между президентом Сальвой Кииром Маярдитом и президентом Омаром Хасаном Ахмадом аль-Баширом, которое касается именно сборов за транспортировку нефти по суданскому нефтепроводу. Президент аль-Башир и министр нефтедобычи Республики Судан побывали в Джубе и обменялись мнениями со своим коллегой из Южного Судана. Для дальнейшего улучшения экономического положения в Южном Судане правительство Республики Судан согласилось открыть свою границу и разрешить свободное перемещение товаров и передвижение людей между двумя соседними странами.

Гуманитарная ситуация в нашей стране улучшится лишь тогда, когда мы полностью выполним мирное соглашение. После его выполнения перемещенные лица смогут вернуться в свои дома и возобновить нормальную жизнь. Новый закон о неправительственных организациях, принятый в Республике Южный Судан, обеспечил правительство необходимым инструментарием, для того чтобы перестроить работу, связанную с гуманитарными вопросами. Мы призываем все заинтересованные стороны присоединиться к усилиям нашего правительства по выполнению своей суверенной ответственности по должному управлению гуманитарной деятельностью в соответствии с новым законом.

Двенадцатого февраля наша делегация была приглашена Председателем Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану и региональным странам, являющимся соседями Республики Южный Судан, для обсуждения хода осуществления режима санкций. Как мы сообщили Комитету тогда, и я хотел бы вновь сегодня подчеркнуть эту позицию в Совете, мы твердо убеждены в том, что Республике Южный Судан нужна помощь, а не санкции, для того чтобы урегулировать текущий конфликт. Санкции усугубят и без того сложную ситуацию и приведут к новым потрясениям.

Вместо этого нам следует направить усилия на выполнение мирного соглашения, поскольку это наилучший путь обеспечения мирного сосуществования между людьми, проживающими в Республике Южный Судан. Международное сообщество может использовать более конструктивные и продуктивные средства обеспечения взаимодействия сторон, чем санкции. Наше правительство разочаровано планом введения санкций; вместо этого следовало бы принять меры, которые подтолкнули бы стороны к сотрудничеству с международным сообществом в интересах мира. В этот критически важный период в истории Южного Судана санкции могут лишь ужесточить позиции и подтолкнуть к конфронтации, а самое главное заключается в том, что они могут нанести удар по экономике, привести к усилению экономического давления и дополнительным страданиям для людей, которые и так уже страдают и находятся в отчаянном положении. Я призываю Совет Безопасности не утверждать четыре рекомендации, которые дала Совету Группа экспертов. Если эти рекомендации будут утверждены, это сведет на нет достигнутые нами успехи.

В заключение позвольте мне вновь подчеркнуть позицию моего правительства в отношении осуществления буквы и духа Мирного соглашения. Мы призываем Совет Безопасности и международное сообщество оказать реальную поддержку более позитивного характера в деле осуществления Мирного соглашения как в финансовом, так и моральном плане.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.